Чувством тайну постигая

Автор: Ульяна Шереметьева

28 февраля 2018 / Изменение от: 5 марта 2018

25 лет назад, именно 8 марта Ульяна Шереметьева приехала в Германию. Все эти годы были связаны для неё с творчеством в двух областях — живопись и поэзия. Сегодня мы представляем автора вот такой подборкой...

АВТОПОРТРЕТ С ИЮНЕМ

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ
О.Э. Мандельштаму

В безукоризненном рисунке
на белизне одной страницы
застыли в инее берёзы
и на снегу — вкрапленья-птицы.
Простых штрихов прозрачной сеткой
легли изысканные тени,
а вдалеке — неузнаваем
в сиротстве веток куст сирени.
А вот знакомая до боли
сквозит чугунная ограда,
но видишь здесь гораздо боле,
хоть спрятал снег тропинки сада...
Так, чувством тайну постигая,
художник миг схватил навеки:
над незатейливым пейзажем —
зимы заснеженные веки.

***

Погоды нет, и крылья ни к чему...
что толку птице в небе отвердевшем?
метаморфозы этой не пойму,
а впрочем, я всегда была нездешней —
вне стаи, вне докучливых подруг,
вне рулевого, но зато с кумиром,
с курящейся надеждой в слове «вдруг»,
и с куражом парения эфира.

Встаю на цыпочки, упёршись в неба лёд,
(советуют его посыпать солью),
и не взлететь — немыслим стал полёт
в безмолвии, что смёрзлось с антресолью.
В ней спрячу пару крыльев до поры,
чтоб не пылилось в буднях оперенье,
когда тепла поднимутся пары,
возобновлю полёты и паренье...

***

Я в своей мастерской —
нет, в отобранной комнате сына...
где вдоль стен не стоят
ни диван, ни с одёжкою стул,
ни с компьютером стол,
ни спортивный снаряд — лишь картины
с вечной ношей своей...
и доносится с улицы гул,
звонкой нитью вдеваясь
в ушко непоседы-мгновенья,
в окруженье картин
я одна — в их лучистом плену,
и, вибраций иных
ощущая в себе дуновенье,
отпускаю судьбы парадокс
и тревог пелену...
Вот с холстов потянулись
ко мне шелестящие ветви,
закивали цветы,
встав на цыпочки в туловах ваз,
растворяя черты
убегающих дней и столетий,
намечая пунктир
не озвученных кисточкой фраз...

В МАСТЕРСКОЙ

***

Чистый холст ... как слова эти слиты!
но в их слитности слышен зов:
это смелому — поле битвы,
а влюблённому — песен кров,
это мастеру — вдох и выдох,
суть прозрения, вещий сон,
и покорность судьбе, и вызов,
и зависший до срока звон.

Чистый холст — это чисто поле,
вольный ветер, зовущий в высь,
это чувствам живым раздолье,
где степной кобылицей кисть,
это шанс заглянуть в пространство,
чтобы космос обрёл свой дом,
чтобы ноша духовных странствий —
миг и вечность сошлись в одном.

Это эхо того, что будет,
новый замысел к прошлым дням,
в беспредельности лиц и судеб —
возвращение крон к корням.
Чистый холст, как слова эти слиты...
стягом став временных полос,
это скрытая суть молитвы,
в коей исповедь и вопрос.

***

серая круговерть — ветер, ветер...
серым зачат был день: утро — вечер,
серость гонимых туч — гул и хрипы,
серость — не продохнуть, как налипла...
серость безликих дней жжёт и ранит,
серость, как страшный змей, ядом жалит,
серость, как бич и плеть, ложь и ересь...
серость сгоняю с плеч, цвету вверясь.

КРАСНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Стекает краска по холсту,
спекаясь корочкой краплачной,
пылает алый за версту,
пусть воспалёно, но не алчно.
Страстей моих водоворот
впечатан выплеском эмоций,
картина — исповедь, не врёт,
вот плавится на красном стронций,
пожухлой зелени копна —
знак увядающей надежды...
навряд ли каждому видна
метафора сия, где между
уставших веток есть слова,
а впрочем, что мне суд невежды?
не спросит с сердца голова,
сорвавшего с себя одежды...
под ношей замер венский стул,
что белым мнится мне скелетом,
на нём сидевший гость рискнул
всерьёз назвать меня поэтом.

***

До небес сейчас — рукой подать,
и стоишь, хмелея, словно в нише,
принимая дождь как благодать,
даже больше — как прощенье свыше,
забывая свой земной удел,
выпадая из контекста боли,
проставляя ветрено пробел
на страничках в записной юдоли,
потому что в силе — новый день,
и Земля уже в полёте к свету,
пристегнув экватора ремень
к векторам любви, да по сюжету
рой невзгод отважился вослед,
норовит вернуть в картину ночи,
но в пути растает, словно бред,
что лучом рассветным обесточен.

ЦВЕТУЩИЕ ВЕТКИ

***

...не правда ль, колокольчик за окном?
почудилось в столь ранний час быть может?
кто разбудил — единорог ли, гном,
и отчего подспудно что-то гложет?
Прекрасный город виделся вдали,
и всадники приветливо кивали,
и вдоль рассвета плыли корабли,
но мне вернуться в этот сон едва ли...

По лесенке, приставленной к стене,
взбирались трубачи, и с окон башни
свисали флаги, и казалось мне
сюжет означил век позавчерашний,
а может, мир нездешний, неземной,
в улыбке скептика прочту — из сказки...
но рада я, что он передо мной
проплыл, доверив свой уклад и краски.

Тот мир чудесный — да поближе знать!
наития пути полны открытий:
там — братство Духов, там — крылата знать,
и лица там светлее и открытей!
Но кромка сна подобно кромке льда
растаяла под колокольчик чей-то...
а может, то хрустальная звезда
послала SMS-ку некой флейте.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

СИНИЙ РИСУНОК

Карандаш, что птица над листом,
то взмывает, то опять садится,
то в пространство врежется винтом,
брызги оставляя на странице.
Синих линий натиск, а не вязь,
с паузами воздуха для вздоха...
карандаш штрихует не боясь,
без оглядки — здорово ли, плохо...
Неодушевлённости барьер
им преодолён в пылу борений,
миновав пределы полумер,
обретя инакость измерений.
И сейчас, колдуя над листом,
где простора синего сюита,
не жалеет, думаю, о том,
что короче стал, что кожа сбита...

ЖЁЛТЫЙ БУКЕТ

ВЕСЕННИЙ АККОРД

Март настроен на радость, отринув СМИ,
никогда не жалующий фальцета,
слух желает взошедшую ноту МИ —
каплю кадмия, светоносную из семи
нот-сестёр и ту песнь, что ещё не спета.

Меж лопаток знакомая с детства боль —
в аккурат по весне крылья рвут оболочку,
голубую приветствуя ноту СОЛЬ,
что в себе бесконечность вращает и ноль,
помогая повсюду взрываться почкам.

Где-то в матрице мощное — Гой еси!
наполняешься сразу созвучиями задора,
голос тянется к облаку, к верхнему СИ,
и невольно ветру кричишь — неси!
прочь от мглы, суеты и вздора...

ГЛАДИОЛУСЫ

Вам понравилось?
Поделитесь этой статьей!

В лоскутьях рваных шкур

Изделие №

Добавить комментарий

-

Ирина Карпушина
27 НОЯБРЯ 2018 В 20:52
Необыкновенно талантливый автор! Живопись великолепна и стихи самобытны.
Войдите, чтобы ответить